

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10906

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЁД» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ирина Владимировна Войтешчук

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, wfirina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению национально-специфических особенностей объективации концепта «лёд» в немецком и русском языках. Знания и представления о твердой воде мы описываем посредством анализа номинатов концепта, собранных приемом сплошной выборки материалов академических словарей немецкого и русского языков. Мы устанавливаем сходства и различия в способах номинации ледовых явлений, в семантической раскройке понятийных фрагментов концепта, во внутренней форме номинативов. Выявляем уникальные формы номинатов, отсутствующие в том или ином сравниваемом языке, а также символические смыслы концепта, обусловленные географическими особенностями расположения стран и национальными особенностями ассоциативно-образного мышления немецкого и русского народов.

Ключевые слова: концепт, национальная специфика концепта, номинат/номинатив, способы номинации, сопоставительный анализ

Для цитирования: Войтешчук И. В. Национально-специфические особенности объективации концепта «лёд» в немецком и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 44—50. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10906.

Original article

NATIONAL-SPECIFIC FEATURES OF OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT “ICE” IN GERMAN AND RUSSIAN

Irina V. Voyteshchuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, wfirina@mail.ru

Abstract. The given article is devoted to the study of the national-specific features of the objectification of the concept “ice” in German and Russian. We describe the knowledge and ideas about solid water by analyzing the nominees of the concept, collected by taking a solid sample of material from academic dictionaries of German and Russian. We establish similarities and differences in the methods of nominating ice phenomena, in the semantic cutout of conceptual fragments of the concept, in the internal form of nominatives. We identify unique forms of nominations that are absent in a particular compared language, as well as symbolic meanings of the concept due to the geographical peculiarities of the location of countries and the national peculiarities of the associative thinking of the German and Russian peoples.

Keywords: concept, national specifics of the concept, nominative, ways of the nomination, comparative analysis

For citation: Voyteshchuk IV. National-specific features of objectification of the concept “Ice” in German and Russian. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467):44-50. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10906.

Введение

Концепт «лёд», отражающий твердую фазу существования воды в природе, относится к ключевым в картинах мира немецкого и русского на-

родов. Носители языков, как рядовые, так и узкие специалисты-гляциологи, сталкиваются с различными формами и видами льда в бытовых и специальных условиях. Знания и представления о твердой воде аккумулированы в языке и могут быть описаны посредством анализа номинатов или

номинативов концепта. Вслед за Е. С. Косых, номинатом мы называем номинативную единицу, возникшую в результате процесса наименования объекта [6. С. 24]. Согласно нашей картотеке, опирающейся на материал толковых и двуязычных словарей исследуемых языков [2; 10; 12; 13; 14], концепт «лёд» представлен 147 немецкими и 135 русскими номинатами. Они обозначают лёд и его формы существования в природе (виды, скопления, покров).

Хотя количество знаков концепта приблизительно одинаково в языках, существуют принципиальные отличия в способах номинации концепта, обусловленные языковыми и внеязыковыми факторами. У языка, пишет Т. Б. Радбиль, своя логика, «покоящаяся на совокупном тысячелетнем опыте общения с внешним миром коллектива его носителей, который порою включает в сферу значимого, важного для себя некий фрагмент физической и психической действительности, совершенно не сообразуясь с его «реальным местом» в иерархии вещей и предметов» [9. С. 21]. За схожими количественными параметрами скрывается, таким образом, качественное национальное своеобразие языковых способов объективации концепта, связанное с географическими условиями жизни народа, его историей, культурой, пищей, отличиями языковой системы и т. д.

Предметом описания в статье выступают национально-специфические особенности обозначения ледовых явлений в немецком и русском языках.

Теоретические основы сопоставительного изучения концептов

Национально-культурное своеобразие концептосферы не заметно «изнутри», оно выявляется в процессе сопоставительного анализа [1. С. 193]. Существуют различные подходы к сопоставительному описанию концептов. В. В. Воробьев в своем сопоставительном исследовании национальной личности (русской/французской) проводит идею единства семасиологического и ономазиологического подходов. «Чтобы состоялось такое взаимоупотребление, необходимо наличие единиц (лингвокультурем и их парадигм) для обозначения фактов действительности, знание в данный момент времени самих единиц и их значений и знание устоявшихся значений слов» [4. С. 192—193]. Маркерами национальной специфики концептов у З. Д. Поповой и И. А. Стернина выступают когнитивно-семантические критерии, например, несовпадающие когнитивные признаки,

разная яркость этих признаков, различная полевая организация одноименных концептов, различия образного компонента, интерпретационного поля, присутствие разных когнитивных классификаторов, наличие безэквивалентных концептов и т. п. [8. С. 142—145].

Отправной точкой нашего исследования выступают языковые знаки объективации льда. Их лингвистический анализ и количественная оценка позволяют сделать выводы о национальной специфике содержания концепта и формах его выражения, при этом форма и содержание выступают в нашем исследовании как две неразрывно связанные части одного целого. В языке, согласно Т. Б. Радбилю, рассыпано множество «ключей» к пониманию особенностей образа мышления и характера народа [9. С. 14]. Обнаруженные номинаты льда являются в нашем исследовании своеобразными «ключами» к толкованию содержания концепта «лёд» в языковом сознании немцев и русских.

Сопоставительный анализ концепта «лёд» в немецком и русском языках

Ядерными знаками объективации концепта «лёд» в немецком и русском языках являются лексемы *das Eis*² и *лёд*, используемые в основном значении:

*Eis*², *das*: 1. a) *gefrorenes Wasser...*

лёд: *замерзшая и перешедшая в твердое состояние вода...*

Значения имеют приблизительно одинаковый семный состав в толковых словарях исследуемых языков и указывают на переход воды из жидкого состояния в твердое в связи с понижением температуры.

Оттенки основных значений немецкой и русской лексем образованы в результате метонимического переноса и называют, по данным используемых словарей, различные формы существования льда:

*Eis*², *das*: 1. b) *Eisfläche eines Eisstadions ...*

лёд: <...> || мн. ч. (льды, -ов). *Скопление льдин; сплошные поля льда.*

Анализ речевых употреблений слова *das Eis*² показал, однако, что оттенок «скопления льдин», представленный только в дефиниции его русского эквивалента, присутствует в семантике этого немецкого слова:

Der Winter will noch nicht weichen: Vier Schiffe mit insgesamt 1.100 Menschen an Bord stecken auf der Ostsee im Eis fest (Hamburger Abendblatt, 05.03.10).

Он не имеет, правда, морфологически закреплённой формы, как в русском языке (мн. ч. *льды*),

и не фиксируется немецкими словарями. Мы предполагаем, что морфологическая закреплённость количественного параметра льда в русском языке, а также его словарная фиксация свидетельствуют о большей актуальности этого параметра в сознании русских людей. Что же касается узкоспециального значения «поверхность ледового стадиона» немецкой лексемы *das Eis*², то, как и предыдущее значение, оно обнаруживается в речевых употреблениях слова *лёд* и входит, соответственно, в семантическую структуру русского слова:

И она захотела, чтобы я тоже танцевала на льду (Алексеев О., Чикирис О. Фигурное катание. Бронзовый призер чемпионата Европы Юко Каватцуки: а что значит чувствовать себя русской? // Советский спорт, 2008.02.06).

Особого внимания заслуживают также различия в образовании диминутивов ядерных лексем концепта в сравниваемых языках. В немецком языке, согласно данным поисковой системы Google, не употребительны уменьшительно-ласкательные формы номината *das Eis*² (ср. рус. *ледок, ледочек*). Это значит, что лёд в языковом сознании немцев «не сочетается» с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Диминутивы присутствуют в немецком языке, но используются гораздо реже, чем в русском. Для обозначения небольших кусочков льда немцы образуют диминутивные композиты *das Eisstückchen, das Eisklumpchen* и др., соответствующие русским номинантам *льдинка (ледышка, ледяшка), кусочек льда*:

Ein Augenmerk auf kleine Eisstückchen legen, die von einem LKW hoch gewirbelt werden (http://wortschatz.uni-leipzig.de). Nach der Runde im Freien werden die Pfoten lauwarm abgewaschen, um auch etwaige Eisklumpchen zu entfernen (там же).

Номинаты концепта называют многочисленными видами льда в зависимости от их локации, типа образования, количественных, функциональных и других характеристик. Немецкий и русский материалы нашей картотеки демонстрируют сходство в понятийном восприятии видов и форм льда:

das Festlandeis — материковый лед, das Flussseis — речной лед, das Firneis — фирновый лед, das Grundeis — донный лед, ewiges Eis — вечные льды, der Eisbrocken — ледяная глыба, das Eisfeld — ледяное поле, die Eisdecke — ледяной покров...

Единичные примеры свидетельствуют о взаимном влиянии языковых форм представления концепта «лёд» в сравниваемых языках. Речь идет о немецких номинатах *der Eisberg, der Gletscher,*

der Firn (b), представленных в русском языке, а также о русском слове *торос*, имеющем немецкое соответствие в электронном словаре «Дуден»:

айсберг: плавающая ледяная гора, отколовшаяся от прибрежного ледника или ледового барьера.

глетчер: то же, что ледник.

фирн: плотный зернистый снег, образующийся в горах выше снеговой границы вследствие давления вышележащих слоев, поверхностного таяния и вторичного замерзания воды, просочившейся в глубину.

Toross, der: Packeis.

Многие немецкие и русские номинаты, являющиеся понятийно-денотативными соответствиями и имеющие схожую мотивированность, различаются структурой, образуя в одном случае словосочетание, в другом композит:

морской лед — das Meereis, дрейфующий лед — das Treibeis, ледяная игла — die Eisnadel, масса льда — die Eismasse, наковый лед/нак — das Packeis, корка льда — die Eiskruste... [3. С. 189].

Для обозначения скоплений льда в русском языке используются, как правило, корневые или производные лексемы с различными исконно русскими, заимствованными корнями и синтаксические знаки, в немецком — сложные слова с компонентом *Eis-*, присоединяемым к базисам с обобщенной семантикой, обозначающим предметы различной величины и формы:

торос, льдина, ледник, несяк, глетчер, айсберг, ледяная глыба ...; das Eisstück, der Eisklumpen, der Eisbrocken, der Eisblock ... [3. С. 190].

Следует особо отметить структурную способность немецкого компонента *Eis-* вступать в связь со словами общей или конкретной семантики и образовывать композиты со слабой семантико-синтаксической связью. Таким образом, увеличивается количество возможных вариантов передачи форм существования льда в немецком языке. Эти варианты, кроме того, обладают прозрачной внутренней формой. В русском материале им соответствуют свободные или терминологические словосочетания, производные или корневые лексемы с более широким спектром корней/основ (*-припай-, -шуг-, -жузж-, -нак-, -глетчер-, -айсберг-, -торос-, -стамух-, -сморозь-* ...). Эти основы являются областными, заимствованными, общелитературными или узкоспециальными (не) производными образованиями. Они свидетельствуют не только о структурном своеобразии сравниваемых языков, но и прежде всего об актуальности концепта «лёд» в сознании русского человека.

Наряду с примерами структурных расхождений, в нашем материале представлены номинативы-соответствия, имеющие схожую форму, например: *гололёд* — *das Glatteis*, *ледонад* — *der Gletscherfall*, *гнилой лёд* — *verrottetes Eis* и др. [3. С. 192].

Расхождения между сравниваемыми языками проявляются также в семантическом объеме и стилистической окраске обозначений одних и тех же понятий. Например, для понятия «гололёд» в русском языке существуют общеязыковые, просторечные и областные номинации, однозначно связанные со льдом:

гололедица: *ледяная корка на поверхности земли, деревьях, проводах и т. п.*

гололёд: *то же, что гололедица.*

гололёдка: *прост. То же, что гололедица.*

гололедь: *прост. и обл. То же, что гололедица.*

ожеледь: *обл. и спец. Ледяной покров на вертикальных или неровных каменистых поверхностях; гололедица.*

В русском языке, как видим, наблюдается неопределенность в семантической интерпретации «гололёда» и «гололедицы». Некоторые ученые, в том числе авторы МАС [12], считают их синонимами. Другие, принимая во внимание научное толкование этих явлений в метеорологии, представляют их как паронимы. При *гололёде* замерзают переохлажденные капли мелкого дождя, или измороси, вследствие чего предметы покрываются слоем льда. *Гололедица* связана с замерзанием воды на охлажденной поверхности земли при внезапном морозе [7]. Интересна точка зрения В. В. Колесова на развитие семантики этих слов, согласно которой в начале было слово *гололедица* как естественное обозначение погодных условий в зимнее время, по общему типу выражений *метелица*, *непогодица* и пр. Далее произошло перенесение смысла по метонимической смежности от погоды к результату ее действия. Вторичность слова *гололёд* способствует его распространению, оно заменяет слово *гололедица*, вытесняя его как собирательно общее, но одновременно и более понятное современному человеку [5].

В немецком материале для обозначения «гололёда» представлены общеупотребительные знаки с различной денотативной отнесенностью:

Glatteis, das: *dünne, glatte Eisschicht, die sich durch Gefrieren von Feuchtigkeit [auf dem Boden] bildet.*

Eisglätte, die: *durch Eis (1a) hervorgerufene Glätte.*

Straßenglätte, die: *(besonders durch Eis, Schnee, Reif) auf der Straße entstandene Glätte.*

Первый номинат, согласно определению в словаре, действительно обозначает слой льда на какой-либо поверхности, второй и третий имеют призначное значение «скользкость из-за льда». Третий, кроме прочего, является обобщенным наименованием скользкого состояния дороги, причиной которого может быть не только лёд, но и снег, изморозь и другие явления.

Концепт «лёд» обладает, по данным нашей картотеки, номинатами с особой уникальной внутренней формой, не имеющей аналога в том или ином сравниваемом языке. Уникальными формами обозначения являются, по нашим данным, немецкие гидрологические термины *die Eiskatze*, *der Eistost*, *die Eisbrekzie*, обозначающие шугу и ее разновидности (шорох, сморозь), австрицизмы *der Ferner/ Firner* в значении «глетчер» и т. д. [3 С. 193]. В русском языке имеется схожий по форме номинат *кошка* (4 зн.), передающий производным значением приспособление в виде металлических зубьев для хождения по льду и т. п., но сам «лёд» этот номинат не обозначает.

К самобытным образованиям в русском варианте картотеки относятся:

жузга: *льдинки, образовавшиеся от смерзания выпавших на поверхность воды снежинок.*
несяк: *большой торос или группу торосов, представляющих собой отдельную льдину, находящуюся на плаву.*

зажор/а: 1. *Спец и обл. Скопление льда в русле реки во время ледохода.*

череп: 2. *Устар. и обл. Лед, покрывающий землю под снегом.*

шорох: *внутриводный крупинчатый лед, издающий звук, похожий на шорох, и др.*

Примерами совпадения мотивировочного признака служат номинативы *сало* (3 зн.) в значении «тонкий лед на поверхности воды перед ледоставом» и *das Fetteis*, а также лексемы *шуба* (2 зн.) и *der Eispelz*, в основе которых лежит сопоставление ледовой поверхности с меховой зимней одеждой.

Особенно четко национальная специфика концепта проявляется при изучении символических смыслов корней *-eis-* и *-лед-*. В немецком языковом сознании лёд ассоциируется с холодом, заморозками:

Eisheiligen, die: *volkst. bestimmte Tage im Mai (norddeutsch: 11.–13., süddeutsch: 12.–15.) mit erhöhter Frostgefahr.*

Eismann, der: 3. *öster. und südd. die Eisheiligen (nur Pl.) и др.*

Компонент *Eis-* в структуре немецких композитов выступает прототипом белого цвета или

бесцветности, холода, зимних или северных условий обитания и т. д. При этом их русские соответствия, образованные при помощи других корней/основ выходят за пределы концепта «лёд»:

der Eisachat — (бесцветный агат), *die Eiswolle* — (длинная глянцевитая шерсть), *der Eissalat* — (салат кочанный), *der Eisapfel* — (наливное яблоко), *das Eisblumenglas* — («морозко» узорчатое стекло)...

Немецкие наименования *eisblau*, *eisgrün*, *eisgrau* являются, на наш взгляд, понятийными лакунами в русском языковом сознании, т. к. не находят здесь полноценных однословных соответствий:

eisblau: grünlich blau.

eisgrau: weißgrau wie Eis (1a).

Прилагательные *светло-голубой*, *зеленовато-голубой*, *бело(бледно)-серый*, *седой*, предлагаемые двуязычными словарями, не содержат компонента лёд. Хотя лёд в сознании русских может ассоциироваться со светлыми, голубоватыми или серыми цветами, прототипом этих цветов в русском языке он не выступает.

В результате сопоставления немногочисленных фразеологизмов концепта в немецком и русском языках мы выявили лишь один общий образ — «лед как символ холодности, напряженности в отношениях»: *лед разбит (сломан)* — *das Eis ist gebrochen*. Другие фразеологизмы эксплицируют новые ситуации, например, «начало ледохода как вестник перемен к лучшему» (*лёд тронулся*), «твердый, непробиваемый лед как символ непреодолимых препятствий» (*биться как рыба об лёд*) или «замораживающие свойства льда, символизирующие отсрочку дел, сбережение ресурсов или отстранение кого-либо от дел» (*etwas, j-n auf Eis legen*) [3, С. 190-191].

Исходя из материала нашей картотеки, можно предположить, что лёд в немецком языковом сознании имеет более выраженную символическую составляющую. В структуре многих немецких композитов и фразеологизмов он теряет свою прямую денотативную отнесенность, сохраняя лишь ограниченный набор дифференциальных, чаще второстепенных признаков. В русском языковом материале лед, наоборот, в большей степени денотативно ориентирован. Акцен-

тируются количественные параметры льда, для обозначения ледовых явлений используется новые корни, основы и т.п. Безусловно, географический фактор играет важную роль в познавательной-языковой деятельности народов. Различная протяженность северных границ наших стран, разные климатические условия, определяющие длительность замерзания водоемов, удержания снежно-ледового покрова и т.п., влияют на языковую представленность концепта и его ассоциативную составляющую.

Заключение

Наш анализ языкового материала показал, что немцы и русские имеют схожую систему понятий и представлений о твердой воде и формах ее существования в природе. Мы обнаружили совпадения, а также примеры взаимодействия понятийно-языкового осмысления концепта (интернационализмы, совпадение мотивированности, семантики, словообразовательной структуры немецких и русских номинатов и т.п.). Основные различия связаны со способами номинации понятий. Нами выявлены расхождения в образовании уменьшительно-ласкательных форм ядерных номинативов концепта в немецком и русском языках, морфологическая закреплённость больших ледовых скоплений формой множественного числа в русском языке, разнообразие корней, объективирующих виды льда в русском материале, более выраженный ассоциативный потенциал компонента *Eis*- в структуре немецких композитов и т. д. Обнаружены также расхождения в семантической раскройке некоторых понятийных фрагментов концепта и во внутренней форме номинативов, установлены лакуны, обусловленные национальными особенностями ассоциативно-образного мышления немецкого и русского народов и географическими особенностями расположения стран. Сопоставление материала национальных языков позволило установить незаметные на первый взгляд детали в содержании концепта «лёд» и способах его объективации, отражающие его национальную специфику и особенности мировосприятия немецкого и русского народов.

Список источников

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997. 330 с.
2. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. / авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др.; под общ. рук. О. И. Москальской. 8-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2002.

3. Войтешук И. В. Способы объективации субкатегории «твердая вода» в немецком и русском языках (по данным словарей) // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 3 (31). С. 186—195.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология: моногр. М.: РУДН, 2008. 336 с.
5. Колесов В. В. Как наше слово отзовется... М.: Виктория Плюс, 2010. 352 с.
6. Косых Е. С. Русская ономазиология: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 101 с.
7. Метеорологический словарь. URL: <http://meteorologist.ru/meteorologicheskiiy-slovar/31.html> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 314 с.
9. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
10. Русско-немецкий словарь / под ред. К. Лейна. 11-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989.
11. Русский семантический словарь / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / Ин-т лингвистических исследований РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Herausg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 11., neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2003.
14. Duden. Onlinewörterbuch. URL: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline> (дата обращения: 28.09.2021).

References

1. Babushkin AP. Typy konceptov v leksiko-fraseologicheskoy semantike iazyka, ikh lichnostnaia i nacionalnaia specifika = Types of concepts in the lexical-phraseological semantics of the language, their personal and national specifics. Voronezh; 1997. 330 p. (In Russ.).
2. Leping EI (ed.) (et al.). Bol'shoy nemetsko-russkiy slovar' = Large German-Russian dictionary. Moscow; 2002. (In German, Russ.).
3. Voyteshchuk IV. Sposoby obyektivatzii subkategorii "tvoyordaia voda" v nemetzkom i russkom iazykakh (po dannym slovarey) = Methods of objectification of the subcategory "solid water" in German and Russian (according to dictionaries). *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Smolensk State University*. 2015;3(31):186-195. (In Russ.).
4. Vorob'yov VV. Lingvokul'turologiia = Cultural linguistics. Moscow; 2008. 336 p. (In Russ.).
5. Kolesov VV. Kak nashe slovo otzovoyotca... = How our word will respond... Moscow: Victoria Plus; 2010. 352 p. (In Russ.).
6. Kosykh ES. Russkaia onomasiologiia = Russian onomasiology. Barnaul; 2016. 101 p. Available from: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (accessed 28.03.2021). (In Russ.).
7. Meteorologicheskii slovar' = Meteorological Dictionary. Available from: <http://meteorologist.ru/meteorologicheskiiy-slovar/31.html> (accessed 15.03.2022). (In Russ.).
8. Popova ZD, Sternin IA. Kognitivnaia lingvistika = Cognitive linguistics. Moscow; 2007. 314 p. (In Russ.).
9. Radbil' TB. Osnovy izucheniia iazykovogo mentaliteta = Fundamentals of Learning Language Mentality. Moscow; 2010. 328 p. (In Russ.).
10. Lein K (ed.). Russko-nemetskiy slovar' = Russian-German dictionary. Moscow; 1989. (In Russ.).
11. Shvedova NYu (ed.). Russkiy semanticheskii slovar' = Russian Semantic Dictionary. Moscow; 1998. (In Russ.).
12. Evgen'eva AP (ed.). Slovar' russkogo iazyka = Dictionary of the Russian language. Moscow; 1999. (In Russ.).
13. Duden. Deutsches Universalwörterbuch = Duden. German Universal Dictionary. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG; 2003. (In German).
14. Duden. Onlinewörterbuch = Duden. Online dictionary. Available from: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline> (accessed 28.09.2021). (In German).

Информация об авторе

И. В. Войтешчук — кандидат фил. наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации.

Information about the author

Irina V. Voyteshchuk — Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Romano-Germanic Languages and Intercultural Communication.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted 30.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 07.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.